

ЗАБЫТЫЕ ПРАЗДНИКИ

Этой публикацией мы открываем в нашем журнале цикл статей, посвященных праздникам, которые когда-то отмечались в России, однако, со временем, были, по той или иной причине, забыты. Многие из них, с нашей точки зрения, незаслуженно. Вот о них-то мы и поведём свой рассказ.

Праздники являются важнейшей составляющей жизни любого общества. По сути, именно по праздникам можно сделать выводы не только о современной политической и идеологической системе конкретного общества, но и об истории его развития, и на основании этого, о перспективах на будущее. Праздник в дорыночную эпоху, можно сказать, и был самой жизнью, или, по крайней мере, той разделительной чертой, по разные стороны которой происходила жизнь. Именно поэтому, читая старые книги, бывает трудно определить, с привычной для современного человека календарной точностью, время происхождения тех или иных событий, ибо их описание привязано не месяцам и числам, а к праздникам этого периода: «Хранить до Покрова» или «Приезжал на Пасху, нет, на Крещение».

Праздник – это всегда традиция, а традиции хоть и не важны для духовного развития конкретной личности, но играют первостепенную роль в развитии общества. В том числе и поэтому, часто более поздние традиции накладываются на более древние, привнося новые значения в даты, отмечавшиеся людьми и ранее. Примеров преемственности праздников бесчисленное множество – вся христианская праздничная традиция, например, опирается на заимствование из более ранних времён. Есть крашенные яйца и печь куличи на Пасху начали раньше, чем говорить при этом: «Христос воскрес». Древний праздник поклонения огню и воде – Купала (Иванов день) стал в христианские времена Днём Иоанна Крестителя, весьма кстати использовавшим воду для крещения и вещавшим о Христе грядущем, который «станет крестить огнём».

Рождество Христово приходится аккуратно на старинные Святки и т.д.

Сегодня большинство новых праздников тоже возникают на месте старых. Первое мая, например, тоже испокон веков отмечалось на Руси, задолго до того, как стало «Днём солидарности трудящихся». А ночь на первое мая отмечается и до сих пор во многих странах как «Вальпургиева», время, когда нечистая сила собирается на свой шабаш. В России стали отмечать «День народного единства» 4-го ноября вместо празднования годовщины «Октябрьской революции» 7-го ноября, хотя знаменательность обоих событий нам кажется весьма сомнительной. А в Финляндии уже почти сто лет отмечают 6-го декабря «День независимости» большим президентским балом, на который приглашают самых отличившихся людей года и вручают им в тот же день государственные награды. Декларацию о независимости Финляндии Ленин подписал 31 декабря 1917 года, а вот традиция устраивать бал и награждать отличившихся именно 6-го декабря существовала более ста лет до помилования стране этой независимости. Бал устраивал генерал-губернатор (наместник российского царя в Великом княжестве Финляндском) и назывался он Николаевским (вероятно, в честь праздника Николы зимнего). Есть у нас сомнения и по поводу этого праздника, ибо, не говоря уже об обстоятельствах самого события, с нашей точки зрения, Финляндия утратила свою самостоятельность, вступив в 1995-м году в Европейский союз. Но, по-видимому, как говорят: «осадок остался».

Но к делу, к делу, сегодня нас ожидают забытые праздники конца лета и осени.

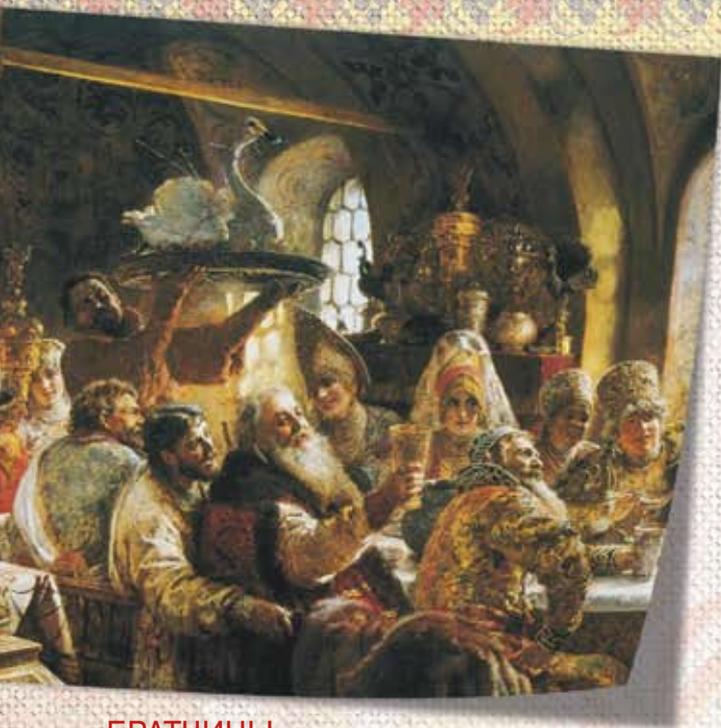
ОБЖИНКИ

Вторая половина года бедна на праздничные дни. Ведь ещё всего пару сотен лет назад большинство жителей нашей планеты не занимались профессиональной деятельностью, а делом их жизни был поиск «хлеба насущного». Попросту говоря, они были крестьянами, и распписание праздничных дней было строго привязано к календарю сельскохозяйственных работ. Начало года – период сравнительно легкий для крестьянина, на него и приходится большая часть праздников. Вторая половина года начинается со сбора урожая, а затем нужно успеть распорядиться полученным, и сделать заготовки на следующий сезон. Особенно праздновать некогда, хотя и тут без радостных событий не обходилось! Одной из старейших и красивейших традиций славянских народов были празднования начала и окончания жатвы. Точной даты у этих праздников не было, ибо в различных регионах в разные годы сбор урожая приходился не всегда на одни и те же даты. Христианский календарь назначает на последние две недели августа Успенский пост, завершающийся праздником Успения Пресвятой Богородицы. Примерно в это же время происходит и сбор урожая, а воздержание от излишне «тяжёлой» пищи, алкоголя и секса способствуют наилучшей работоспособности. Кстати, в Белоруссии Богоматерь (или Богородицу) называли «Госпожой», а сам пост носил название «госпожинок». В разных местностях России конец жатвы имел различные названия: «спожинки», «оспожинки», «госпожинки» и «опожницы». В летописях же он значится как «госпожин день», а происходит он древнего простонародного слова «спожинать», что значит заканчивать жатву. Вот

и здесь традиция древнего крестьянского праздника сложно переплелась с более поздней христианской символикой. За годы Советской власти люди отвыкли праздновать как окончание полевых работ, так и Успение Богородицы, и если православные россияне сегодня пытаются возрождать традиции церковного празднования, то о светском празднике «Госпожин день» или «Обжинки» никто даже и не знает!

Тем не менее, праздник был чрезвычайно красив. В разных местностях его встречали по-разному, однако, были и общие для всех славянских народов черты. С древних времён к этому празднику в деревнях пекли огромный пирог. Пирог был настолько большим, что за ним можно было спрятаться. Тогда дохристианские жрецы становились за пирогом и спрашивали собравшийся народ, видно ли их из-за пирога. Если народ отвечал, что не видно, то жрец изъявлял желание, чтобы и в следующем году пирог был настолько же большим. Это было символическим выражением желания лучшего урожая, после чего наступало время пиршества и забав, «в коих умеренность и воздержание считалось стыдом». С приходом христианства, пироги перестали печь такими большими, однако, их изготовление из свежего зерна с начинкой из яблок или груш (если они поспели в этом регионе) осталось. Забавы тоже стали более степенными, но никогда «Обжинки» не обходились без пирогов и паляницы, мёда и пива. В некоторых местностях кроме пирогов было принято печь большой каравай. В большинстве местностей, по окончании жатвы, из последних сжатых колосьев, вязали фигуру, похожую на женщину, одевали её в сарафан и кокошник и проносили по деревне. Иногда из сжатых колосьев плели венки, одевая их как на себя, так и украшая ими своё творение. После обильного застолья, где каждый должен был наесться досыта, всю ночь пели и танцевали, водили хороводы. В период жатвы было принято чисто и нарядно одеваться, юноши и девушки соперничали друг с другом белизной своих рубашек и красотой вышивки на них.

В наши дни лишь горстка людей продолжает жить в деревнях, и даже там далеко не все помнят, как проходила жатва. И всё же, не лишним был бы праздник в последние дни августа, когда, вернувшись из отпусков и готовя детей к началу учебного года, люди, одевшись в традиционные русские одежды, угощали бы друг друга пирогами собственного приготовления и поздравляли с «Госпожиным днём». Праздник уместен и сегодня, как символ окончания отпусков и начала долгого и изнурительного учебного или трудового года.

БРАТЧИНЫ

Осень начинается с недели, которая называется «Бабьим летом», хотя в некоторых местностях оно началось и со второй недели сентября. «Бабье лето» - не праздник, а время, когда полевые работы, в основном, закончены, и у мужчин появляется больше свободного времени, в том время как для женщин наступает горячая пора. Они мочат коноплю и лён, сушат, треплют, ткнут, сучат нитки, наполняя этими работами ещё полетнему тёплые дни начала осени. Во время «Бабьего лета», тем не менее, было принято собираться по вечерам, варить пиво и устраивать посиделки. Молодые люди приходили в дома, где девушки пряли и ткали, мешали им работать своими разговорами и шутками, в результате чего самым популярным сезоном свадеб в России была именно осень.

О происхождении самого названия «Бабьего лета» единого мнения нет. Может быть, оно произошло, как раз, от этих женских работ. По другой версии, название связано с тем, что Солнце в это время стоит в созвездии Плеяд, называемом также созвездием Бабы. А может быть, славяне заимствовали его у германцев, которые называли это время года «Мариинской пражей», «Мариинскими нитями» или «Старым бабьем летом». До Петра I, сместившего начало года на европейский манер на 1 января, год в России начинался 1-го сентября, в Семён день. С этого дня и праздника в большинстве местностей России и начиналось «Бабье лето», которое также называли «Сёминской неделей». Петровская реформа постепенно вытеснила празднование Семёна дня и самыми значительными праздниками осени стали «Братчины».

В России издревна было принято собираться «всемирно» для решения семейных и общинных дел. Естественно, после обсуждения насущных проблем, накрывался стол на собранные вскладчину деньги.

Именно эти складчины и получили название «братчин», «братовщины» или «братовщинок» (не путать со сборищами «братков»!). Как правило, на время «Братчин» прекращались раздоры, «водворялось дружелюбие, миролюбие и побратство». Мало по малу, «Братчины» обрели собственную ритуальность и определились в датах. Главных «Братчин» стало две: Михайловская 6-го сентября и Никольская (в честь св. Николы зимнего) 6-го же декабря. В эти дни в церквях служили молебны о ниспослании всяких благ, поселяне ставили общим миром большую свечу, а после отправлялись пировать. После угощения остатки раздавались нищим, а крохи хлеба бросали в воздух, чтобы нечистые духи не портили деревьев и полей.

Конечно, жизнь и здесь должна внести свои коррективы. Нынешних нечистых духов крошками хлеба уже не задобрить (шутка!). Сегодня в деревнях могут собираться, в основном, лишь немощные старики, которым уже не до угощений, а в городах люди не общаются настолько тесно, чтобы вместе и праздновать. Однако, думаю, из подобной традиции в Америке возникло празднование «Дня благодарения», когда раз в год вместе собирается семья, несколько поколений, для совместной трапезы и обсуждения общих дел. Такого красивого праздника нет в России, хотя место и потребность для него, несомненно, имеются. «Братчины» 6-го декабря могли бы стать, по моему мнению, хорошей традицией, когда в преддверии наступления нового года, россияне собирались бы на большой семейный праздник. Помимо самой идеи праздника, такие собрания могли бы помогать в решении сложных семейных ситуаций и разрешении конфликтов, для чего «Братчины» и существовали на Руси с незапамятных времён.

Восстановление традиций не столь задача государства, сколько его жителей, то есть, нас с вами. От нашей активности и энтузиазма в этом деле зависит, будет ли жизнь в России краше и добрее. Если мы не хотим позаботиться о себе, давайте сделаем это хотя бы для наших детей, которые должны помнить о том, кто они и откуда родом. В современном динамичном мире, где границы между странами становятся всё более прозрачными, это должно им понадобиться. И может, тогда мы сможем спокойно оставить им этот мир.

Forgotten holidays

This publication in our magazine starts series of articles devoted to the holidays which once were celebrated in Russia but has been forgotten for some reason over the time. And we think many of them were left behind unfairly. About them we are going to lead our story. Holidays are an essential part any society's life. Indeed, those very holidays can help us to refer contemporary political and ideological system of the society, suppose its development and predict its future. Holiday in pre-market era was life itself or at least a line dividing it.